

Легенда русского рока Борис Гребенщиков, а проще — Б.Г., сибирскую провинцию своим присутствием балует редко. В Красноярске, например, в последний раз был восемь лет назад. Тогда давал концерт в одиночку, сейчас привез с собой обновленный состав группы «Аквариум» — с программой «Электрический Пес». «Легендой» Б.Г., видимо, при жизни называют не зря, среди его поклонников — 15-летние мальчишки и сорокалетние «девочки», строгие мужи в костюмах и патлатые пацаны. Вся эта разношерстная публика собралась в зале, ничуть не мешая друг другу. Прыгала, хлопала, свистела, качалась в такт музыке, сомкнув в живую цепь поднятые вверх руки...

ФОТО АНДРЕЯ ЖАБИНА.

Борис Гребенщиков:

АЛЬБОМ СТОИТ "МЕРСЕДЕСА"

Труда — 1999 — 22 мая — с. 5
— Борис Борисович, где-то вы говорили, что племя рок-н-ролльчиков вот-вот прекратит свое существование. Наверное, это было сказано под влиянием момента. Вы вот продолжаете играть...

— Раз мы так и не стёрты с лица земли, боюсь — поздно, с нами уже ничего не сделаешь. Мы уже как явление природы существуем.

— А более молодое поколение оправдывает надежды? Вы были на концерте «Мумий Тролля», каковы впечатления?

— К сожалению, надежды не очень оправдались, я ожидал большего. Думал, раз вокруг них так много шума, это будет что-то экстраординарное. Я увидел неплохо сбитую, но самую обычную группу.

— А «Сплин»?

— У «Сплина» песни, которые я, что называется, чувствую. Ни об одной песне «Мумий Тролля» этого сказать не могу. Общее презрение к самим себе и ко всем остальным — это в их песнях очевидно. А что еще? Забавное, конечно, чувство, но не то, которое мне интересно.

— В Югославию не собираетесь поехать?

— Вслед за «На-На»?

— И Юрий Шевчук там пел, и Кинчев рвется.

— Я понимаю мотивы Юрки, он всегда лезет в «горячие точки»: «За спр-р-р-раведливостью!» А «На-На»... Я не верю, что мои цели совпадают с целями людей, которым выгодно послать группу «На-На» в Югославию. Это большая политика. И потом, я не знаю, для кого мне там петь — для сербов, для албанцев?

— Ну да, вам своего Питера хватает, который в последнее время стал тоже чем-то вроде «горячей точки»: политические убийства, мафиозные разборки...

— Сейчас вся Россия — одна большая горячая зона. Меня печалит, что на всех нас теперь лежит (на ком больше, на ком меньше) клеймо этого бандитского мира. Редко в чьих разговорах не услышишь лексики, которой раньше пользовался только так называемый криминалитет. Теперь эта лексика широко вошла в нашу жизнь.

— Сленг был всегда — помните, у хиппи тоже были свои словечки...

— И всегда это звучало крайне пошло. Я не говорю, что хиппи лучше, чем бандиты... Хотя... Они реже убивают, но вреда от них тоже много.

— Где-то вы возмущались по поводу «Шика дам» Филиппа Киркорова...

— Мне до сих пор это словосочетание кажется нелепым. Имея в распоряжении богатый, могучий русский язык, пытаться фонетически подгонять его под другой язык, не заботясь о смысле, — это не идет видному эстраднему артисту. Не собираюсь никого ни с кем сравнивать, но, например, Хиль не позволял себе этого делать.

— Какие-то представители эстрады, скажем, 20-летней давности и нынешние вам нравятся?

— По счастью, мои пути и пути советской эстрады не пересекались — по определению. Та эстрада была в основном чем-то таким, что, с моей точки зрения, слушать вообще невозможно. Да и сейчас — то же самое. Я бы Шуфутинского и компанию слушать не стал.

— А, например, Крутого и компанию?

— По сравнению с Крутым даже Шуфутинский — гений.

— Алла Борисовна Пугачева на день рождения получила от президента орден...

— Значит, достойна. Булат Окуджава, правда, когда ему тоже какой-то орден давали, сказал: да я как бы не служил, вроде не за

что... Мне такая позиция ближе. У меня пока орденов, слава Богу, не было, дай Бог, и не будет.

— Чтобы выпустить альбом «Лилит», вам пришлось продать собственный «мерседес». Удалось деньги вернуть?

— Не-а. Другую машину удалось купить за счет премии «Триумф», очень вовремя ее дали. Теперь езжу на «чероки», по Ленинграду ни на чем другом не проехать. Кроме танка.

— В одной книге утверждалось, что Сева Гаккель из «Аквариума» никогда не существовал как живой человек.

— Об этом у автора книги надо спрашивать. Я как ни пытался это абзац понять, так и не смог. Гаккель тоже не понял, почему же он никогда не существовал. Кстати, у него дочка родилась. Так что он вполне реален и имеет, так сказать, продолжение.

— Интересно, про «Аквариум» бываю анекдоты?

— Я не слышал. По-моему, «Аквариум» сам по себе — нечто достаточно курьезное. Зачем еще анекдоты сочинять...

Беседу вела Любовь РАК, соб. корр. «Труда».

КРАСНОЯРСК.